

Чэнь Чан Шэн подошел к женщине среднего возраста и поклонился.

Хотя он увидел, что этот человек не был Ло Ло, он не развернулся и не ушел, потому что знал эту женщину средних лет.

Той ночью Фестиваля Плюща он был послан в глубины пруда Черного Дракона Мо Юй. После борьбы против жизни и смерти, он, наконец, прорвал печать и вернулся на поверхность пруда. Женщина средних лет была рядом с прудом, возможно, мыла руки или стирала одежду, и чуть было не пострадала от хитрой белки.

Он предположил, что свет свечи в Растительном Саду, вероятно, не был из-за возвращения Ло Ло, но ему было немного грустно, когда он узнал, что это не Ло Ло.

Оглянувшись вокруг темного леса, он смутно подумал: Если эта женщина средних лет жила в Королевском Дворце, как она могла появиться в Растительном Саду? Судя по ее возрасту, она должна быть служащим королевского дворца. Однако, если она наложница предыдущего императора, то это будет неприятной ситуацией.

Он был встревожен. Он подошел к женщине средних лет и сделал несколько знаков на языке жестов. Он боялся, что это напугает женщину, потому что оставил свое выражение спокойным. Скорость его жестов тоже была гладкой и медленной, чтобы не напугать ее.

Он спросил ее, как она покинула королевский дворец.

Женщина среднего возраста спокойно посмотрела на него, но ничего не ответила.

Чэнь Чан Шэн был в смятении. Он снова показал жесты, но в этот раз более медленно. Он верил, что его намерение было достаточно ясным, как вы попали сюда из королевского дворца?

Женщина средних лет улыбнулся и подняла свою правую руку. Между ее пальцев был ключ.

Глаза Чэнь Чан Шэна были внимательными. Хотя освещение в Растительном Саду было немного тусклым, он все же увидел ржавчину на ключе, и там были две новых царапины. Возможно, это были новые отметки, но, похоже, до сегодня старый ключ давно не использовали.

Когда Мо Юй покинула Ортодоксальную Академию в тот день, он увидел старую дверь в стене дворца. Может быть, этот ключ использовали для открытия этой двери.

Возможно, у женщины средних лет было разрешение покинуть королевский дворец, когда она хотела? Хотя ее статус в королевском дворце был необычным.

Женщина средних лет указала на каменную таблицу и показала жестом ему сесть.

Чэнь Чан Шэн задумался на мгновение и последовал ее жесту.

Женщина средних лет обернулась и взглянула на деревянный дом в глубинах Растительного Сада. Она молчала долгое время. Вдруг ее рука приземлилась на каменный стол и слегка стукнула по поверхности два раза.

На столе был чайник и две чашки за масляной лампой.

Чэнь Чан Шэн понял ее намерения и взял чайник, чтобы наполнить чашку. Он манерно передал чашку женщине.

Хотя у чая в чайнике не было аромата, он был темным. Это должен быть старый черный чай.

Это было легче увидеть через стол. Глядя на лицо женщины средних лет, она не должна быть наложницей бывшего императора. Возможно, она одна из служащих-женщин под командованием Божественной Королевы, она даже может быть их лидером. Но уважение Чэнь Чан Шэна к ней не имело ничего общего с ее статусом в королевском дворце, оно было только из-за того, что она была намного старше его.

Он верил, что года, которые прожил человек, были важным фактором. Как и черный чай в чайнике, чем более старый и богатый чай, тем больше вкуса человек получал из него. Он грустил, что может не жить очень долго, потому еще больше уважал старейшин.

Женщина средних лет взяла чашку с чаем и приблизила ее ближе к губам. Она сделала глоток.

Чэнь Чан Шэн заметил, что ее губы были толще, чем у обычных женщин.

Было невоспитанно для него смотреть на губы женщины, несмотря на то, что она была намного старше и имела среднюю внешность. Чэнь Чан Шэн осознал свое неправильное поведение и быстро перевел взгляд, а затем он заметил вторую чашку на каменном столе.

Сад был пустым во время осенней ночи, почему тут было две чайные чашки?

Он взглянул на женщину и знаками спросил, может ли он выпить чая. Он ранее сильно вспотел, когда помогал Сюань Юань По с ранами. И довольно сильно хотел пить.

Женщина средних лет не смотрела на него, но легко кивнула в знак одобрения.

Чэнь Чан Шэн взял чашку и сделал глоток. Он заметил, что чай был богатым и и успокаивающим, это был чайник праведного чая.

Даже известные чаи, которые Ло Ло подарила ему ранее, не могли сравниться с, казалось бы, этим обычным черным чаем.

Каков чай на вкус зависит от самих листьев, но что более важно, от человека, который варил чай.

Человек, который мог заварить такой чай, определенно не был обычного статуса.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на женщину средних лет с еще большим уважением в его глазах.

Он поставил чашку и ждал, пока она задаст вопрос.

Но даже после того, как они закончили свои чашки чая, женщина средних лет не сказала ничего.

Она тихо сидела рядом со столом и смотрела на окружение Растительного Сада. В ее глазах не было эмоций, лишь бесчисленные воспоминания.

Но Чэнь Чан Шэн не был одним из них.

Он был немного смущен, даже немного нервничал. Он не привык к такой тишине.

С течением времени он медленно адаптировался к этой атмосфере и не думал много об этом. Он наливал чай для женщины средних лет и себя, а затем пил из чашки. Оба молчали, слушая

сверчков Растительного Сада. Постепенно его ум успокоился и убрел в сторону.

Лишь тогда он понял, что всегда любил тишину и привык к ней.

Он никогда не любил много говорить, когда был маленьким.

Лишь когда он прибыл в столицу, он действительно начал говорить с другими. Он говорил с Мадам Сюй, Шуан Эр и Леди Мо Юй по тем или иным причинам. После того, как Танг Тридцать Шесть прибыл в Ортодоксальную Академию, он показал свою истинную сущность и говорил весь день.

Так что у Чэнь Чан Шэна не было выбора, кроме как говорить в ответ.

Он устал от всех разговоров.

Не было правила, которые говорили, что если два человека сидят вместе, то они должны говорить.

Иногда можно просто тихо сидеть.

Даже если им надо было общаться, им не надо было говорить. Простых жестов было достаточно.

Как будто он вернулся в деревню Си Нин. Он был вместе со своим старшим товарищем за старым храмом. Они читали Свитки Пути с помощью звездного света. Когда они дочитывали до запутанной части, они общались друг с другом жестами, а потом молча продолжали чтение.

Река была такой же, как и Растительный Сад в этот момент. Она была тихой. Она была удобной.

Деревня Си Нин была сельской областью. Каждую ночь в регионе была кромешная тьма, потому свет звезд был чрезвычайно ярким. Когда он падал на землю, он был подобен снегу, покрывающему землю. После того, как Чэнь Чан Шэн прибыл в столицу, он не привык к сложным отношениям между людьми, но он никогда не приходилось использовать свет свечей ночью и при тусклом свете звезд.

После того, как несколько осенних дождей омыли ясное небо над столицей, не осталось никаких искусственных огней кроме масляной лампы на каменном столе Растительного Сада. Лампы королевского дворца тоже были заблокированы густым лесом, потому в этот момент звездный свет, казалось, стал ярче, чем обычно.

Звездный свет сиял сквозь ветви деревьев и падал на его лицо.

Он поднял свое лицо и посмотрел на звездное небо. Он вспоминал о старом храме в деревне Си Нин и его старшем товарище, но яркий звездный свет заставил его прищурить глаза.

Под серебряным звездным светом его брови все еще были чистыми.

Он сузил глаза, и вся его юность выступила на лице.

Он был таким же на вид, как обычно, просто чуть милее.

Как раз в этот момент женщина средних лет переключила свой взгляд с Растительного Сада на него.

Она тихо на него посмотрела.

Он сузил глаза, потому не заметил ее внимания. Он что-то вспоминал, думая о прошлом.

Она была в ступоре, глядя на него.

Ее воспоминания только закончились.

Она взяла свою правую руку и плавно коснулась его лица.

Чэнь Чан Шэн был удивлен. Его глаза широко раскрылись и он взглянул на женщину средних лет.

Он не привык к телесному контакту, потому что у него не было такого опыта в детстве. К тому же он не знал женщину, они встречались только дважды.

Он инстинктивно хотел отодвинуться, но затем увидел глаза женщины.

Глаза были подобны озеру звезд. Они содержали сложные чувства, но постепенно настроение становилось грустнее и более отчаянным.

Он не хотел так резко отстраняться. Эта женщина, должно быть, столкнулась с бесчисленными злыми и темными вещами в ее годы в королевском дворце.

Потому, он оставался спокойным и позволил ее ладони двигаться по его лицу, хоть и чувствовал, что это казалось странным.

Рука женщины была теплой и плотной. Она медленно терла его лицо и тело Чэнь Чан Шэна одеревенело. Лишь спустя долгое время он вновь расслабился.

Вдруг женщина средних лет сжала его щеки, точно так же, как бабушка новорожденному ребенку.

Чэнь Чан Шэн больше не смог сидеть спокойно, и потому встал. Он сделал два шага назад и поклонился: «Мне нужно возвращаться».

Сказа это, он вспомнил, что она была глухонемой, потому поспешно показал жесты.

Женщина средних лет увидела его реакцию и громко рассмеялась.

Конечно же, ее смех был молчаливым. Но чувство гордости и силы было скрыто в ее смехе. Каждый, кто увидел бы это, знал бы, что она смеется открыто.

Она не ждала ухода Чэнь Чан Шэна. Женщина встала и направилась в глубины Растительного Сада.

Чэнь Чан Шэн задумался на мгновение и последовал.

Ночью дул легкий ветер и на каменный стол упали листья, которые закружились вокруг чайника и чашек.

В течение двадцати лет чайник и чашки использовались их владельцем. Никто не знал, когда наступит следующий раз.

Но что удивило Чэнь Чан Шэна, так это то, что женщина средних лет не направилась в Ортодоксальную Академию, а пошла прямо в глубины Растительного Сада. Она прибыла к старой и разрушенной стене дворца. Глядя на эту старую дверь, он затем понял, что ее путь отличался от пути Мо Юй.

Женщину средних лет не беспокоил юноша и то, что он следовал за ней. Она достала ключ и вставила его в замок. После двух щелчков замок открылся. Старая деревянная дверь распахнулась, и она вошла.

До этого момента, Чэнь Чан Шэн знал, что ничего опасного не произойдет. Он успокоил свое сердце и расслабил руку, которая крепко держалась за рукоятку. Он посмотрел на спину женщины и не громко закричал. Он хотел сказать что-то, но дверь неожиданно закрылась прямо перед его глазами.

Она вот так просто ушла? Он был поставлен в тупик, но осознав, что она его не слышит, Чэнь Чан Шэн успокоился.

Закрытая деревянная дверь каким-то образом казалась частью стены дворца.

Он посмотрел на дверь и был в растерянности.

Были ли вещи, произошедшие этой ночью, реальными?

Почему они так похожи на сказки в свитках?

Но горько-сладкий вкус чая всё еще циркулировал в его рту.

Теплое чувство контакта все еще было на его лице.

Он покачал головой, развернулся и ушел.

На внешней стороне двери существует длинный коридор.

Внутри коридора были мох и плющи, под плющами было по крайней мере шесть видов ловушек и печатей, которые могли убить культиваторов Слияния Звезд.

Этот холл был сделан из каменных кирпичей.

Женщина ступила на каменные кирпичи и медленно шла вперед. Ее выражение постепенно менялось.

Всего после десятков шагов чувство огромной силы вернулось в ее тело.

Ее, казалось бы, обычное лицо стало большой красотой.

Не слабым и мягким видом красоты, а ярким и ослепительным видом сияния.

Когда она вышла из холла, ее окружение изменилось.

Под ночным небом Королевский Дворец стоял в вечности.